

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

15

12

13

14

16

Дмитрий Николаевич Коровников

Адмирал Империи – 15

Серия «Адмирал Империи», книга 15

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70064848

SelfPub; 2024

Аннотация

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 15

Глава 1

Место действия: звездная система HD 21771, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Тарс» – сектор контроля Османской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Османская Империя.

Расстояние до столичной звездной системы «Румелия»: 37 световых лет.

Точка пространства: орбита столичной планеты Адана-3.

Дата: 1 марта 2215 года.

Зарево погибающих русских космических кораблей, окруженных со всех направлений бесчисленными эскадрами султана Селима, освещало пространство в радиусе тысяч километров. Черноморский флот действительно погибал, и это не укладывалось в голове. Еще стандартный час тому назад

Иван Самсонов и его дивизионные адмиралы праздновали победу над Хасаном Рейсом, добывая последние османские галеры, и вдруг неожиданно ситуация в секторе сражения за Адану-3 кардинально меняется.

Началось все с, казалось, незначительной ошибки нашего командующего, Иван Федорович собрал воедино и повел на космофлот адмирала-паши Бозкурта, все еще пытавшегося уничтожить дивизию Белова, две свои дивизии из четырех. Подразделения Козицына и Хиляева в данный момент находились дальше всех от описываемых событий и к тому же были разделены, так как продолжали погоню за остатками «северян» Хасана Рейса. С другой стороны Самсонов видел, что Белову осталось недолго и его корабли надо срочно выручать.

Командующий собрал вокруг своего «Громобоя» дивизии Козлова и Гуля, последнего Самсонов теперь постоянно держал при себе, опасаясь чтобы Аркадий Эдуардович опять что-нибудь не выкинул, и не дожидаясь остальных своих подразделений, ринулся на выручку каким-то чудом еще державшемуся «каре» 2-ой «ударной». Расстояние до планеты Адана-3 вблизи которой происходила стычка между Беловым и настигшим его космофлотом Южных Сил османов было достаточно велико и если честно Иван Федорович не верил в то, что успеет вовремя. Тем не менее, чтобы максимально быстро преодолеть эти десять миллионов километров, адмирал Самсонов приказал кораблям своей эскадры

включить режим «форсажа».

Это помогло, миллион за миллионом километры таяли на глазах, и Самсонов уже было обрадовался, что успевает на помощь нашему «каре», которое уже таковым назвать не поворачивался язык, но тут случилось невероятное. У Ивана Федоровича глаза на лоб полезли, когда он увидел, как семь кораблей дивизии Белова, неожиданно прекратили ответный огонь по османам и вслед за своим флагманом преспокойно отплывают в сторону, но главным шоком для нашего командующего было то, что враг по ним не стреляет. Ну как преспокойно отплывают, к этому моменту корабли Кондратия Витальевича Белова были похожи на оплавленное решето и отходили из сектора, помогая друг другу и буксируя те вымпелы, которые уже не могли двигаться самостоятельно.

Тем не менее, эта сюрреалистичная картина происходила на глазах остальных «черноморцев», восемь наших кораблей, которые мчался отбивать у османов Самсонов, преспокойно отошли в соседний квадрат и под присмотром турецких крейсеров, видимо, начали производить ремонтные восстановительные работы...

– Он договорился с османами, – догадался Иван Федорович, имея в виду Белова, который, судя по всему, пошел на сделку с командующим Южным флотом. – Молодец Кондратий Витальевич, обмануть Бозкурта – это надо еще умудриться! Турок, видимо, не успевал справиться со 2-ой дивизией до нашего прибытия и от безысходности решил уда-

ритель по рукам с Беловым. Старее Бозкурт, я еще по прошлой кампании помню, как этот отличающийся своей жестокостью адмирал не только никогда не шел на переговоры с нами, но даже пленных не брал... А теперь, что случилось, а Бозкурт? Испугался?! Что ж, будет тебе договор...

Иван Федорович зловеще ухмыльнулся, и в голове у него моментально созрел план, как можно одним ударом покончить со всем этим хваленным Южным космолотом султана, что сейчас выстраивался перед приближающимися кораблями «черноморцев».

– Криптотурки, как бы ни старались, не успевают перегруппироваться для того, чтобы нас встретить, – сообщил командующий, Вячеславу Козлову и Аркадию Гулю по видеосвязи. – Поэтому бьем по скоплению их кораблей сразу с марша. Ни одной лишней минуты нельзя давать Бозкурту для создания оборонительных «линий»...

– Надо нам самим хотя бы в «конусы» собраться, Иван Федорович, – неуверенно произнес вице-адмирал Козлов. – Рассыпным строем, боюсь, мы врага не осилим, слишком уж много вокруг этих чертовых вертких как змеи галер...

Действительно, двум дивизиям Черноморского космолота, приближающимся к Адане-3, и насчитывающим в своем составе всего-то двадцать шесть вымпелов, включая флагманский «Громобой», на данный момент времени противостояло более девяноста кораблей противника.

– Ничего страшного, – отмахнулся Самсонов, – посмотри-

те, какие у нас по характеристикам корабли и какие у Бозкурта. Османы по сравнению с нами как стая шакалов перед тремя львами.

– Мне нравится подобное сравнение, господин командующий, но хочу заметить, что даже маленькие шакалы могут победить самого крупного хищника, если их вокруг него соберется бесчисленное количество, – вставил слово Аркадий Эдуардович Гуль, которому несколько часов назад чуть было не оторвал голову адмирал-паша Хасан Рейс и который сейчас, видя сколько турецких кораблей стоит у Аданы, сильно нервничал. – И если они готовы драться, а Бозкурт, как я вижу, драться готов, то...

– Если был бы готов, то не стал бы наступать на горло своей песне и договариваться с Беловым, – отреагировал на это Иван Федорович. – Для паши Бозкурта переговоры с неверными – позор, и если командующий турецким космофлотом на них пошел, значит, чувствует, что судьба его эскадры висит на волоске.

– Вы так думаете? – пожал плечами Гуль.

– Уверен, – ответил Самсонов. – Один навал и наши друзья криптотурки побегут из сектора быстрее деметрианских зайцев. Бозкурт со своими четырьмя дивизиями не смог за все это время даже с Беловым справиться, а тут ему придется схватиться со всем Черноморским космофлотом...

– С половиной Черноморского флота, – поправил командующего, Аркадий Эдуардович, показывая на тактическую

карту. – Пока у нас только две дивизии...

– Ключевое слово «пока», – произнес командующий. – Хияев и Козицын уже начали собирать свои корабли и через час, максимум через полтора, присоединяться к нашей атаки... Но, даже не это главное, мы и без них справимся...

– В чем-чем, а в оптимизме вам отказать нельзя, господин адмирал...

– Посмотрите на тот квадрат, где сейчас стоят корабли Белова, – продолжал Самсонов, пропуская мимо ушей, то ли лесть, то ли тонкий сарказм Гуля. – Вот настоящий козырь в этом сражении. Кондратий Витальевич выиграл время и обвел вокруг пальца эту хитрую лису Бозкурта. И сейчас наши товарищи из 2-ой дивизии всю стараются поскорей восстановить свои корабли. А для чего они это делают? Только лишь для того, чтобы в определенный момент ударить по врагу с «тыла», одновременно с нами, ударившими во фронт...

– Уверены, что у Белова именно такой план? – спросил Вячеслав Васильевич Козлов. – Вы связывались с ним по локальному каналу?

– К сожалению, Кондратий Витальевич до сих пор дуется на меня, как обманутая курсистка, поэтому упрямо не выходит на связь, – отрицательно покачал головой командующий. – Но для того, чтобы понять, как поведут себя корабли 2-ой «ударной» мне не нужно разговаривать с их командиром, это и так понятно...

Уверенность Самсонова передалась его дивизионным адмиралам и двадцать шесть русских кораблей с размаха, успев лишь выключить «форсаж», без какой-либо подготовки и перестроения набросились на порядки османского флота, своим безумно смелым сближением раскидывая в стороны корабли его авангарда. Пространство космоса озарили сотни вырвавшихся из жерл орудий плазменных зарядом и взрывов детонаций.

Быстрый с хода навал русских стал неожиданностью для паши Бозкурта и его капуданов, которые явно не ожидали от Самсонова такой прыти.

– Гяуры совсем сдурели, – выругался османский командующий, наблюдая как корабли противника в рассыпном строю отчаянно и упорно вгрызаются в построение его космофлота, с каждой минутой все глубже и глубже в нем завязая. – Только надолго ли их хватит их запала?

Эффект от внезапного нападения и хаоса в рядах противника, к которому тот привел, постепенно сошел на нет. Русские корабли изначально не собранные в «конусы» или хотя бы в атакующую «фалангу», на равных продолжать сражаться с намного превосходящими их силами врага долго не могли. Кинетика атаки почти сразу была погашена, все те капуданы турецкого космофлота у кого не выдержали нервы и которые начали в панике уводить свои корабли из сектора, уже это сделали. Напротив русских остались те, кто собирался драться до конца, и таковых оказалось в несколько

раз больше, чем паникеров.

Рассеять с хода турецкий космофлот Самсонову так и не удалось, однако надежды на успех наш командующий пока не терял, ведь у него, как думал сам Иван Федорович, был припасен тот самый козырной туз в лице адмирала Белова и восьми кораблей его полудивизии. Которые в данный момент, судя по данным сканеров, проводящих анализ спектра и мощности излучения, усиленно восстанавливали свои защитные поля и готовились к бою.

– Еще несколько минут и Кондратий Витальевич ударит с «тыла» и даст Бозкурту хороший пинок под зад, – успокаивал сам себя командующий Черноморским флотом, настырно продолжая атаку на противника. – Ведь не для того, чтобы просто стоять в стороне и смотреть, как сражаются и погибают в неравной схватке с врагом твои товарищи, Белов пошел на договор с османами?!

К сожалению, в своем последнем предположении Самсонов лишь частично оказался прав. Что же происходило между командиром нашей 2-ой «ударной» и адмиралом-пашой Бозкуртом, когда тот ответил на вызов с «Рюрика» и вступил в переговоры с Беловым?

Изначально Кондратий Витальевич, выходя на командующего турецким космофлотом, пытался потянуть время. Видя, что «черноморцы» не успевают в сектор сражения и желая спасти свои экипажи Белов рискнул и напрямую обратился к Ясину Бозкурту с предложением о прекращении ог-

ня. На договор с османами наш адмирал мало рассчитывал, Бозкурт был известен своей жестокостью и непримиримостью к врагу, тем не менее, к большому удивлению Белова, сделка состоялась.

По ее итогу корабли 2-ой «ударной» дивизии прекращали сопротивление и выходили из сектора в указанные Бозкуртом координаты и дальнейшего участия в сражении, чем бы оно не закончилось, не принимали. Кондратий Витальевич с одной стороны был вынужден пойти на это, ибо в случае несогласия все его экипажи погибли бы в течение часа. С другой наш командующий внимательно следил за обстановкой и потихоньку, пользуясь моментом, восстанавливал мощности своих кораблей, готовясь, когда этого потребует время, атаковать врага.

Адмирал Белов, конечно же, не верил так называемому честному слову Бозкурта, впрочем, как и Бозкурт не верил ни единому слову этого хмурого гяура, поэтому оба не считали обязанными четко придерживаться условий только что заключенного перемирия. Кондратий Витальевич, как ранее и предположил Самсонов, конечно бы ударил в «спину» турецкому космофлоту и даже бровью бы не повел, вот только возможности ему это осуществить хитрый паша Бозкурт не предоставил.

Османь также как и русские прекратили огонь, позволив кораблям 2-ой «ударной» дивизии Черноморского флота отойти на некоторое расстояние в координаты, который

указал Ясин Бозкурт. Там Белов начал собственными силами, со скоростью, на которую были способны его технические команды, восстанавливать мощности восьми своих кораблей. Одновременно с этим, по приказу своего командующего, 7-ая «линейная» дивизия Южного космолота Османской Империи окружила наши корабли и все это время контролировала их действия, так что дернуться наши по сути не могли, не получив при этом в свою сторону лавины зарядов со всех сторон...

Странно, что такой профессионал, коим являлся Кондратий Белов, так недооценил своего сегодняшнего противника. Неужели он надеялся, что криптурки будут настолько наивными, что оставят без внимания восемь, хоть и полуразрушенных и практически не имеющих артиллерии, но все еще действующих боевых выпелов гяуров?! Ведь на худой конец русские могли решиться на общую таранную атаку, именно поэтому Бозкурт для безопасности плотно окружил 2-ую «ударную» своими кораблями...

Скорее всего, Кондратий Витальевич в момент сделки, прежде всего, думал о том, как спасти свои экипажи и потянуть время. Ну и возможно, нередко выходя победителем из сражений с османами, в частности в прошлую кампанию против султана Селима, Белов в этот раз несколько свысока смотрел на Бозкурта, по какой-то причине отказав турецкому адмиралу в логике действий. Таким образом, для командующего 2-ой «ударной» сложилась крайне тяжелая в эмо-

циональном плане ситуация.

Прошел почти стандартный час после заключения временного перемирия. Вроде как вымпелы адмирала Белова в той или иной степени уже были приведены в порядок, пусть и с пониженными характеристиками и без артиллерии, но готовы и рвались в бой. Тем более видя, как остальные корабли Черноморского космического флота сражаются практически в окружении бесчисленных эскадр врага, причем сражаются именно за них, так как Самсонов изначально шел на выручку дивизии Белова. Однако, несмотря на это, Кондратий Витальевич до сих пор не отдавал приказа вступать в бой.

Почему? Да потому, что как только его восемь дредноутов, даже не выстроятся и пойдут в направлении османских порядков, а только лишь активируют свои силовые установки, по ним с ближней дистанции сразу же ударят почти девяносто палубных орудий той самой 7-ой дивизии Бозкурта, которая сейчас выполняла роль надсмотрщика и следила за тем, чтобы русские не выкинули какой-либо фортель.

Только Белов начал сгруппировывать свои корабли, как тут же на его флагман пришло предупреждение от командира 7-ой «линейной», чтобы он немедленно погасил все двигатели и оставался на месте, иначе османы ударят. У Кондратия Витальевича лоб покрылся испариной, когда он окончательно осознал, что связан по рукам и ногам. Мощностей, еще и на треть не восстановленных защитных полей его вымпелов, было недостаточно не то, чтобы атаковать флот

Бозкурта, но даже для того, чтобы пробить заслон этой проклятой 7-ой дивизии...

Белову и его капитанам оставалось скрипеть зубами, в бессилии сжимать кулаки и смотреть, как погибают их товарищи из дивизий Козлова и Гуля, все еще пытающиеся своей храбростью и решительностью перевесить чашу весов в свою пользу. Двадцать с небольшим русских кораблей бодались с восьмьюдесятью выпелами Бозкурта...

Однако кроме как надеяться на чудо в этой ситуации нашим «черноморцам» больше ни на что не приходилось. Слишком неравными были силы. Османы, хотели они этого или так получилось, но своей паникой и хаотичными маневрами по сути заманили в ловушку Ивана Самсонова, заставив русские корабли увязнуть в своих порядках. А после того, как инерция от первого удара «черноморцев» оказалась погашена, враг начал постепенно окружать малочисленную русскую эскадру со всех сторон...

Самое ужасное было в то, что атаковав Бозкурта в рассыпном строю, сейчас русские корабли, разбросанные по пространству, просто физически не имели возможности собраться в защитное «каре», чтобы хоть как-то продолжить сражение и дожидаться помощи. Хиляев и Козицын на всех скоростях уже мчались, чтобы помочь Самсонову, но они, находясь слишком далеко, явно не успевали это сделать. В соседнем квадрате, окруженный со всех сторон, Кондратий Белов рвал на себе волосы, но никак не решался отдать само-

убийственный приказ на атаку, понимая, что она ни к чему, кроме, как к бесславной гибели его дивизии не приведет...

В секторе вот-вот должно было случиться что-то непоправимое, опытные космофлотоводцы и капитаны кораблей понимали, что участь Черноморского флота предрешена. Несколько минут хватит Бозкурту, чтобы поодиночке перебить корабли Самсонова, после этого можно будет не бояться вступления в бой дивизий Козицына и Хиляева, которые слишком малочисленны, чтобы изменить ход сражения и опрокинуть космофлот султана численностью почти в сто единиц...

– «Каре», собирайте «каре»! – орал Иван Федорович по открытому каналу связи, понимая, что это конец.

Его «Громобой» как раненый тигр метался среди русских и турецких кораблей, пытаясь быть везде, где только можно. Командующий собственным примером, бросаясь в ближний таранный бой, подбадривал сражающиеся рядом и погибающие один за другим корабли Черноморского космофлота...

– Господи, я никогда ничего у тебя не просил, – то ли прошептал, то ли прохрипел адмирал Самсонов, сдерживая эмоции, чтобы не взвыть от боли, когда на экране в колонке потерь появлялось название и изображение очередного уничтоженного дредноута его флота. – Но если ты существуешь, помоги, не дай погибнуть моим экипажам...

– Господин командующий, на радарх эскадра боевых кораблей, идут со стороны перехода «Тарс–Таврида», – будто

голосом с небес ответил ему на это дежурный оператор.

– Кто?! – Иван Федорович подскочил к монитору. – Турки идти от данного перехода не могут, их там нет...

– Это наши, – обрадованно воскликнул оператор. – Корабли идентифицированы... Перед нами 5-ая «ударная» вице-адмирала Хромцовой, а так же 10-ая «линейная» контр-адмирала Красовского...

– Спасибо, Господи, – Самсонов чуть ли не плакал, не веря своим глазам. – Но как они оказались здесь и почему вместе?

– Не могу знать, господин адмирал, – ответил оператор и продолжил. – Дивизии идут на «форсаже», через сорок минут будут здесь... Головными флагман 5-ой «ударной» – линкор «Паллада», авианосец «Екатерина Великая», а так же...

Офицер на мгновение осекся, перепроверя информацию...

– А также тяжелый крейсер «Одинокий»...

– Вот он где нашелся, – хмыкнул Иван Федорович, положив руку на плечо лейтенанта, – А вот после этой информации не знаю, Господь привел к нам эти две дивизии или все-таки дьявол...

Глава 2

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 28 февраля 2215 года.

Среди трех десятков боевых кораблей из дивизий Хромцовой и Красовского что сейчас возникли на радарх перед глазами нашего командующего и приближались к месту сражения, заставляя османов суетливо перестраиваться, затесался и мой крейсер. Хотя почему затесался? «Одинокый» шел впереди построения непосредственно рядом с двумя другими флагманами русской эскадры, более того, находился на этом месте по праву. Итак, оставим на время в покое вытянутые от удивления лица Самсонова и адмирала-па-

ши Бозкурта, и перенесемся на несколько дней назад. Где же я был все это время и чем занимался?

Мы расстались с вами, когда я на авианосце моего крестного узнал о приближении к планете Херсонес-9 моего родного космофлота, обескровленного в треть от первоначального состава, но до сих пор не сломленного и все еще сражающегося. Счастью моему не было предела, когда я увидел на экране список кораблей, которые на встречу с Дессе вел адмирал Самсонов. Мой до боли родной крейсер был среди них, более того, шел на собственном ходу и даже отсвечивал защитными полями.

Больше меня ничего не интересовало, даже информацию о том, что рядом «Одиноким» так сказать живыми и практически невредимыми находились «Афина» и «Абдул Кадир», я пропустил мимо ушей. За эти два линкора, способные противостоять в одиночку целой бригаде я не особо боялся, уничтожить их для врага было делом непростым. А вот за свой крейсер, на котором служил уже шесть лет и по которому, как по родному человеку, скучал все эти недели, я очень переживал.

Причины для беспокойства имелись. За последнее время «Одинокий» под управлением моей боевой подружки Таисии Константиновны Романовой, сначала оказался на острие противостояния с самим Илайей Джонсом и кораблями его знаменитой дивизии «Звезда Смерти», а затем, несмотря на полученные повреждения, был возвращен в состав Черно-

морского космофлота и участвовал в финальной схватке за Херсонес-9. Тем не менее, мой флагман с честью прошел все испытания и сейчас возвращался ко мне.

То, что я вернусь на «Одинокий», сомнений вообще не было. Променять свой родной крейсер даже на такой великолепный и новенький линкор, на котором я сейчас находился вместе с Еленой Николаевной Соколовой, у меня и мысли такой не возникало. Да, даже если бы я и захотел временно сменить корабль, то кто же мне это позволит сделать?

Несмотря на то, что буквально через несколько часов после появления Черноморского космофлота к Херсонесу подошла эскадра резервных номерных дредноутов численностью почти в пятьдесят вымпелов, которые, как известно, Иван Федорович Самсонов очень быстро приватизировал, мне наш командующий в любом случае ни одного из этих великолепных кораблей в управление не дал бы. Так что, по сути, нигде, кроме как на «Одиноком» меня больше и не ждали...

Кстати, не один я соскучился по своему кораблю. Мои боевые друзья: Наэма Белло и Кузьма Кузьмич Дорохов по-прежнему были рядом со мной, одна в составе эскадрильи номерного линкора каперанга Соколовой, а второй возглавляя штурмовиков данного линкора. Профессора Гинце находящегося на космической крепости «Севастополь», за восстановление силовых полей которой Густав Адольфович усердно взялся, я решил побережь и оставить с генералом

Мордвиновым, когда решился на авантюру с похищением пяти дредноутов из-под носа императора. Нечего старику делать в самой гуще сражений, пусть лучше пока посидит в тылу и делится своим открытиями с инженерами и техниками флота. Думаю, Гинце сильно обиделся, что я его бросил, но ведь это только на время, пока мы не разделаемся с «янки» и не выбросим их из «Тавриды», после чего я, конечно же, верну гениального профессора обратно на «Одинокый»...

Так вот, тепло попрощавшись с Еленой Соколовой, а также моими храбрыми безбашенными капитанами: Кроном, Громовым и остальными, я покинул номерной дредноут, и мы с Наэмой и Дороховым сразу же полетели на наш старый-добрый крейсер. Команда нас встретила как после долгой разлуки чуть ли не с поцелуями, цветами и объятиями. Многие из экипажа уже и не надеялись увидеть своих старших офицеров живыми, абсолютно не ведая ничего о нашей судьбе после того, как мы покинули расположения флота и отбыли в главе сводной эскадры к переходу на «Екатеринославскую»...

От поцелуев с младшим составом я вынужден был отказаться, все-таки я как-никак командир корабля и нечего здесь панибратство разводить, но все равно было крайне приятно видеть счастливые лица моих ребят, которые были искренне рады тому, что мы вернулись. Ведь боевой корабль без капитана – это к неудаче. Хочу вам сказать, что все практически без исключения космоморяки, несмотря на то, что

уже который век их корабли бороздят не планетарные моря, а космическое пространство, являются людьми крайне суеверными, и ничего ты с этим не поделаешь, ни в веке шестнадцатом, ни в двадцать третьем...

И вот сейчас, когда их капитан вернулся на крейсер, вся моя команда вздохнула облегченно, теперь-то все пойдет как надо... Хотя нет, как мне на мгновение показалось, не все члены экипажа испытывали сейчас эйфорию. Один человек, а точнее робот, несмотря на то, что по-прежнему оставался уравновешенным и спокойным, встретил меня не так как остальные. Я сейчас говорю, конечно же, про Алексу. Наша с ней встреча мне действительно показалась слишком уж холодной и безэмоциональной, раньше в общении такого я не замечал.

Хотя, кажется, я явно перебарщиваю, передо мной же андроид, а не живой человек. И что ты хотел увидеть и ощутить при этой встрече? Чтобы Алекса со слезами и поцелуями бросилась к тебе на шею? Ха-ха-ха, было бы забавно такое увидеть...

— Рада вас видеть, господин контр-адмирал, — ровным голосом произнесла старший помощник, одной из последних повернувшись, когда я под свист и аплодисменты появился на мостике «Одинокого». — Добро пожаловать. Желаете услышать доклад о состоянии дел на корабле или сводку за то время, пока вы отсутствовали?

— Все доклады позже, — я подошел и обхватил тонкий стан

моей полиметаллической помощницы, приподнял ее над полом и крепко обнял. – Привет, Алекса!

Как раз в этот момент и повеяло холодом, Алекса ведь прекрасно считала эти дружеские объятия, как проявление доброжелательных эмоций своего начальника. Однако, в отличие от прежних раз, когда девушка-андроид пыталась пусть и не всегда уместно подстраиваться под предлагаемые обстоятельства, например: шутить, смущаться и тому подобное, сейчас повела себя совершенно по-другому. Я почувствовал, будто обнимаю бездушную куклу, которая хоть и не сопротивлялась, но ни одним жестом и видом не реагировала на мои действия.

– Что с тобой? Устала на работе? – сказал я, опуская Алексу на пол. – Понимаю, две недели непрерывной вахты за главного на крейсере. Согласен, не каждый робот такое выдержит... Ну, ничего, сейчас я вернулся и тебе будет легче...

– Вы ошибаетесь, господин контр-адмирал, – сразу же запротестовала девушка. – Я абсолютно не устала, я не могу устать...

– Ладно-ладно, только не кричи, – засмеялся я, поднимая руки вверх и отходя от робота на шаг. – Я просто пошутил...

– Неудачно...

– Ну, извини...

– Извинения приняты, – кивнула Алекса. – Какие будут распоряжения?

– Первое – прекратить строить из себя бездушную машину, – ответил я ей через плечо, в это время обнимаясь и пожимая руки своим операторам на мостике, куда более радостно приветствующим командира, чем мой старпом.

Алекса на мгновение зависла, видимо, пытаясь проанализировать, что сказал этот странный человек, потом, никак внешне не отреагировав на мою фразу, просто отвернулась и приступила к своим обычным обязанностям – проверке все ли на корабле функционирует нормально.

– Сейчас на «Одинокый» придут новые истребители, – предупредил я Алексу, после того, как пообщался со всеми своими офицерами.

– О каком количестве идет речь? – старпом заинтересованно повернулась ко мне.

– А сколько у тебя в ангарах сейчас? – в свою очередь задал я вопрос Алексе.

– Четыре единицы, – с некоторым смущением, как мне показалось, ответила девушка-андроид. – К сожалению, в составе Черноморского космического флота резервных МиГов осталось катастрофически мало...

– Если у нас четыре, значит, придут еще двенадцать, – заключил я. – Хотя нет, тринадцать, ведь один всегда должен быть в запасе или на запчасти...

– Это отличная новость, господин адмирал, – Алекса наконец-то первый раз за нашу встречу улыбнулась. – Боевые характеристики крейсера «Одинокый» таким образом, уве-

личатся на тридцать три процента... Но где вы возьмете новые машины?

– Я договорился со своими друзьями – капитанами номерных линкоров, которые мы выкрали из походного лагеря императора, о том, что они поделятся со мной истребителями, благо на их новоприобретенных кораблях этих самых МиГов хоть одним местом ешь, а пилотов пока нету, – улыбнулся я в ответ, с удовольствием падая в свое капитанское кресло.

– Что вы сделали, господин контр-адмирал? – не поняла Алекса. – Вы сказали «выкрали»? Это же противозаконно!

– Нуууу, – я задумался, – не то, чтобы это была расстрельная статья, тем более, авантюра ведь удалась – мы сумели помочь адмиралу Дессе и отогнали Элизабет Уоррен и Дюка Фланнагана от одной из его дивизий, – пожал я плечами. – Так что рассчитываю на помилование...

– Закон, так же как и военные уставы нарушать нельзя, – строго сказала Алекса.

– По уставу ты не должна была все это время находиться на боевом корабле в качестве его старшего офицера и тем более командира, – парировал я, хитро прищурившись.

Алекса снова на секунду зависла.

– К черту устав, – подытожила андроид, второй раз мило мне улыбнувшись.

– Ты быстро обучаешься, – засмеялся я, такой Алекса мне нравилась больше. – Итак, тринадцать МиГов в течение часа придут на «Одинокий». Как я понимаю, необходимое ко-

личество «соколов» для них у нас имеется?

– Так точно, все пилоты из эскадрильи майора Белло по-прежнему находятся на борту в составе экипажа, – утвердительно кивнула Алекса.

– Хорошо, с палубниками вопрос решили, – продолжил я. – Перейдем к нашей артиллерии... Что с орудиями, обоймами к ним и канонирскими расчетами?

– Шесть орудийных платформ на крейсере имеют статус действующих, – принялась перечислять старпом. – Три платформы частично или полностью разрушены. Одна из них является орудием главного калибра...

– Вот это уже хуже, – недовольно прищелкнул я. – Спарка главного калибра – это основа нашей артиллерийской мощи, без нее «Одинокый» по своим характеристикам в дуэли не сильнее любого легкого крейсера я уже не говорю о противостоянии с линкором. Поэтому пушку надо срочно чинить... Надеюсь, ее не снесло вместе с башней во время боя? – я пробежался по клавиатуре, выводя на экран изображение моего корабля. – Фу, к счастью, вроде как на месте... А то я знаю нашу великую княжну, она в бою, ни себя, ни корабль, на котором находится не бережет, тем более что это не ее любимая «Афина»...

– Данное орудие действительно пострадало во время сражения с кораблями дивизии «Звезда Смерти» в то время, когда Таисия Константиновна была командиром «Одинокого», – кивнула Алекса. – Во время боя на крейсере были вы-

ведены из строя почти все оружейные платформы, впоследствии работу большинства из них мы сумели восстановить силами собственных технических команд... К сожалению, главный калибр, у которого в результате нескольких прямых попаданий пострадали оба ствола, ввести в строй до сих пор не удалось...

– Ничего, починим, – пообещал я, Алексе, с облегчением заметив, что после всех прошедших боев, на орбите Херсона-9 до сих пор находятся несколько целых и невредимых эллингов. – Что с трансляторами полей и броневой обшивкой? Хотя можешь не отвечать, сам вижу, – остановил я рукой свою помощницу, углубившись в рассматривания поврежденных отсеков и обшивки моего многострадального крейсера. – Ладно, ничего, подлатаем, будет как новенький.

– Не хочу вас расстраивать, господин контр-адмирал, но привести в порядок тяжелый крейсер «Одинокый» в ближайшее время не представляется возможным, – сказала мне на это, старший помощник. – Если вы посмотрите на карту и обратите внимание на эскадру из нескольких десятков требующих срочного ремонта кораблей Черноморского и Северного космофлотов, что уже сейчас выстроились у орбитальной верфи в огромную очередь, то поймете, о чем я говорю.

– Вижу, – кивнул я, еще раз бросая взгляд на эллинги, вокруг которых толкались наши поврежденные в недавних боях дредноуты, – но расстраиваться по такому незначительному поводу не собираюсь.

– Наш крейсер не имеет приоритетного статуса на восстановление, – напомнила мне, Алекса. – И мы не можем самовольно занять эллинг.

– По-моему Тася чем-то подобным уже как-то хвасталась, – усмехнулся я.

– Да, Таисия Константиновна, когда 27-ая дивизия неделю тому назад первый раз подошла к Херсонесу-9, действительно сумела договориться с начальником верфи об ускоренном ремонте «Одинокого»...

– Сумела договориться? – перебил я, Алексу. – Она в стиле рэкетира наехала на несчастного директора, что у того, как я слышал, нервный срыв случился...

– Тем не менее, в прошлый раз верфь не была так загружена, как загружена сейчас и к тому же действующих эллингов на ней было больше, – Алекса в свою очередь упрямо продолжала доказывать то, что ничего с быстрым ремонтом крейсера у меня не получится. – А главное, в данный момент с нами рядом нет капитана-командора Романовой... Как я понимаю, Таисия Константиновна находится на флагмане императора...

– Да, папаша ее никуда от себя не отпускает, – кивнул я. – Но, ничего, мы и без царственных особ справимся. Поверь Алекса, восстановление собственного крейсера – это не самое сложное, что может быть в этой жизни. Ручаюсь, что не позже чем через двое стандартных суток тяжелый крейсер «Одинокий» будет восстановлен до первоначального уров-

ня...

– Невозможно, – покачала головой девушка-андроид.

– Спорим?

– Не поняла, – Алекса недоуменно уставилась на мою вытянутую к ней руку.

– Испугалась? – усмехнулся я.

– Снова не поняла...

– На что спорим? – продолжал я подтрунивать над Алексой, пытающейся осознать, что происходит с ее командиром. – Ну, пожми, так положено когда заключают пари. Ударим так сказать по рукам...

– Аaaa, теперь поняла, – улыбнулась девушка, с размаха не совсем даже хлопнув, а скорее сильно долбанув своей ладонью по моей, отсудив ее на время. – Спорим...

– Хорошо, что просто так поспорил, а не на интерес, – скривился я от боли, сам уже не рад, что начал разгонять с роботом подобные шутки. – Ладно, поехали...

– Куда поехали? – снова не поняла девушка, отпуская мою онемевшую руку. Меня постоянно забавляло ее удивленное выражение лица...

– Это такое выражение, – сказал я. – Но отчасти оно верно, только мы не поедem, а полетим через пару часов...

– У меня остался тот же вопрос, куда? – повторила Алекса.

– Вот сюда, – а встал с кресла, подошел к тактической карте, горящей в центре командного отсека, и ткнул пальцем в одну из планет системы, в которой мы находились.

– Херсонес-3, – уточнила моя помощница.

– Да, Херсонес-3, – кивнул я. – Догадаешься зачем? На это у тебя минута...

Алекса улыбнулась, она любила, если можно назвать это любовью, разгадывать какие-либо ребусы. Девушка вслед за мной подошла вплотную к голографической карте, и максимально приблизив к себе указанную планету, стала ее внимательно изучать.

– Ответ готов, – уже секунд через десять повернулась она ко мне.

– Говори...

– Частная верфь на поверхности, принадлежащая одной из российских корпорации и оставленная после занятия планеты американцами, – ответила Алекса, движением пальцев открывая изображение больших ремонтных доков, расположенных на побережье Южного океана Херсонеса-3.

– Быстро, – согласился я, кивая в ответ. – И правильно. Более того верфь хоть и не военная, но уже использовалась «янки» для ремонта своих кораблей, значит, на ней осталось нужное нам оборудование...

– С одной стороны это и в самом деле выход, – сказала Алекса, моргнув, будто перезагрузившись, – нет необходимости ждать очереди на восстановительные работы. Но с другой...

– Не нагнетай...

– Для этого «Одинокому» нужно покинуть расположе-

ние Черноморского космического флота, – продолжала старпом. – А это прямое нарушение...

– Помнишь, что я тебе говорил про устав и что ты мне на это ответила?

– Естественно помню, у меня оперативной памяти пол терабайта

– Тогда повтори...

– К черту устав, – сказала Алекса и снова расцвела в улыбке...

Глава 3

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: орбита центральной планеты Херсонес-9.

Дата: 28 февраля 2215 года.

В течение часа к «Одинокому» прибыли два десятка истребителей, каждый из моих капитанов послал со своего линкора по звену, так что часть пришлось отослать назад, все машины в ангары моего маленького крейсера не вмещались. Наэма, наконец, приступила к своим прямым обязанностям, начав заново формировать каре и пары своих новых «соколов». Из старого состава, с которым мы начинали кампанию вообще, кроме нее никого осталось, а из тех, кто в последнее время присоединялся к нашей палубной эскад-

рильи были лейтенанты: Байбакулов, Величко и Равшанов, он же «Бенито». Остальных Наэма насобираала по крупицам из экипажей погибших кораблей Черноморского космофлота, причем брала как всегда ни кого попало, а лишь проверенных, опаленных десятками, а где-то даже и сотнями космических схваток, асов. Большого труда это составляло, в желающих пополнить состав легендарных «Соколов Белло» недостатка не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.